

Александр Евгеньевич КупцовЯрославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского, кандидат филологических наук,
доцент кафедры английского языка, Ярославль, Россия
e-mail: kupcov.a@mail.ru**Семантический и коммуникативно-прагматический диапазон дискурсивного маркера *sabes* в испаноязычном художественном дискурсе**

Аннотация. Предпринятое исследование посвящено анализу семантического и коммуникативно-прагматического диапазона дискурсивного маркера *sabes* в испаноязычном художественном дискурсе. Цель исследования — изучение коммуникативно-прагматических функций дискурсивного маркера *sabes* в художественном дискурсе. Задача исследования — выявить функциональный диапазон дискурсивного маркера *sabes* и изучить характер влияния исследуемого дискурсивного маркера как языкового средства репрезентации информации на коммуникативную цель высказывания в художественном дискурсе.

Ключевые слова: дискурс, художественный дискурс, дискурсивные маркеры, дискурсивный маркер *sabes*, высказывание, контекст, коммуникация.

Alexander Ye. KuptsovYaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky, Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor of the Department of English Language, Yaroslavl, Russia
e-mail: kupcov.a@mail.ru**Semantic, Communicative and Pragmatic Range of the Discourse Marker *Sabes* in Spanish-Language Fictional Discourse**

Abstract. The article concentrates on the analysis of the semantic and communicative and pragmatic range of the discourse marker *sabes* in Spanish-language fictional discourse. The goal of the paper is to study the communicative and pragmatic functions of the discourse marker *sabes* in fictional discourse. The objective of the paper is to identify the functional range of the discourse marker *sabes* and to study the nature of the influence of the discourse marker under study as a linguistic means of information representation on the communicative purpose of the utterance in fictional discourse.

Keywords: discourse, fictional discourse, discourse markers, discourse marker *sabes*, utterance, context, communication.

Введение (Introduction)

Как известно, функционально-коммуникативный подход рассматривает дискурс как процесс конструирования смысла высказывания в контексте социального взаимодействия и использования языковых средств для эффективного воздействия. Начиная с развития теории организационной коммуникации, а именно с теории текста и дискурса, изучению дискурсивных маркеров уделяется пристальное внимание.

В центре нашего исследования — изучение и описание семантического и коммуникативно-прагматического диапазона дискурсивного маркера *sabes* в испаноязычном художественном дискурсе.

Литературный обзор (Literature Review)

Изучение дискурса позволяет понимать, как люди используют язык для создания социальных, национальных, культур-

ных и других контекстов, так как видение мира отражается в дискурсе через выбор различных языковых средств, которые маркируют культурные, социальные и идеологические особенности говорящего и его сообщества. Таким образом, дискурс — важный инструмент социального контроля и определения социальных норм и ценностей [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8].

В. Н. Бабаян детерминирует дискурс как единство текста, контекста и ситуации общения. Текст рассматривается как последовательность связанных высказываний, которые имеют определенную структуру и функцию. Контекст содержит факторы, которые влияют на коммуникацию: социальный статус коммуникаторов, цель общения, тема и др. Ситуация общения определяет условия, в которых происходит коммуникация [9]. Таким образом, дискурс — это не просто набор отдельных слов и фраз, но структурированная и связанная речь, которая имеет определенную цель и контекст.

Е. С. Кубрякова полагает, что необходимо изучать дискурс в коммуникативно-дискурсивном и когнитивно-дискурсивном аспектах. При коммуникативно-дискурсивном подходе изучаются коммуникативно-прагматические интенции, а при когнитивно-дискурсивном подходе внимание уделяется репрезентации знака, а также моделированию мира [10].

Художественный дискурс отражает особенности культурно-языковой идентичности и миропонимание этноса, т. е. передает особенности менталитета и философии народа, создавая уникальную атмосферу и передавая глубокий смысл. М. Я. Блох полагает, что основная функция художественных текстов — пробуждение эстетического чувства у читающего/пишущего. Языковые средства, которые автор использует при написании художественного текста, создают образы персонажей, преломленные «...авторским воображением в составной элемент его произведения» [11, с. 66]. Необходимо отметить, что диалектно-текстовый комплекс информации организуется «...соответственно когнитивно-коммуникативному содержанию...» [11, с. 66].

Современная лингвистика, в том числе когнитология, этнолингвистика, лингвокультурология и др., характеризуется возросшим вниманием к проблемам языковой картины мира, личности, национального характера. Культурно-национальная специфичность любого языка отражается в лексических единицах, т. е. в национальном корпусе словаря. Таким образом, художественный дискурс, дискурсивные маркеры и лингвокультуры тесно связаны между собой, так как лингвокультуры являются культурными значениями, которые связываются с языком и его использованием в различных контекстах. Художественный дискурс и дискурсивные маркеры отражают лингвокультуры: определенные культурные нормы и ценности могут быть отображены в языковых формах, используемых в литературе, и наоборот — художественные произведения могут влиять на формирование и изменение лингвокультуры.

Теория дискурсивных маркеров предполагает, что в любом лингвистическом сообщении существуют определенные конструктивно-семантические единицы, которые несут семантическую нагрузку в высказывании, и они имеют важную функцию связывания и организации текста в определенную структуру, отражая социальную реальность, т. е. данные лексемы в языке создают когерентность художественного текста [12].

В рамках настоящей работы дискурсивные маркеры рассматриваются как языковые средства, которые связывают высказывания между собой и позволяют создать связный текст, что является важным элементом коммуникативного процесса.

Анализ лингвистической литературы позволил выявить, что в современных европейских языках дискурсивными маркерами могут быть как части речи (например, союзы, предлоги, местоимения, частицы и др.), так и словосочетания, фразы и даже целые предложения, т. е. элементы речи могут обладать дискурсивным употреблением и иметь различные коннотативные значения [13; 14; 15; 16; 17; 18].

Так, Б. Фрейзер отмечает, что прагматические единицы — это коммуникативный класс, функционирующий в сегменте дискурса и выражающий отношения адресанта

к действительности. Д. Шиффрин указывает на тот факт, что употребление данных лексем зависит прежде всего от последовательности смыслов, которые функционируют в различных сферах: когнитивной, социальной, экспрессивной и др. А. А. Кибрик полагает, что дискурсивы регулируют дискурсивный процесс в целом (обзоры см. в [2; 3; 9]).

На основе анализа различных точек зрения относительно дискурсивных маркеров представляется целесообразным выделить их основные характерные черты:

- 1) данные лексические единицы не несут смысловой нагрузки, а служат для выражения отношения говорящего/пишущего к действительности;
- 2) дискурсивные маркеры являются когерентнообразующими единицами языка;
- 3) дискурсивные маркеры отличаются в зависимости от контекста и социальной ситуации, т. е. играют важную роль в процессе интерпретации высказывания, соотнося информацию высказывания с референциями предыдущих высказываний, и отличаются коммуникативной релевантностью, влияя на структуру дискурса;
- 4) употребление дискурсивных маркеров зависит от национально-культурных особенностей и языковых норм [19].

Методы (Methods)

Основные методы исследования: метод лингвистического наблюдения и описания, метод компонентного анализа, метод контекстуального анализа, метод сплошной выборки лингвистического материала.

Материалом служат примеры, взятые из национальных корпусов языка, а также тексты испанской художественной литературы XX и XXI вв.

Результаты и обсуждение (Results and Discussion)

Как показал анализ имеющегося в нашем распоряжении материала, дискурсивный маркер *sabes* в испаноязычном художественном дискурсе довольно часто используется в рамках аргументирования, убеждения, подтверждения какого-либо факта и т. д. Считаем уместным и целесообразным привести примеры контекстов, в которых дискурсивный маркер *sabes* используется говорящим/пишущим в качестве средства реализации речевых актов.

1. Передача информации. *Sabes* используется для передачи информации, которую говорящий/пишущий считает известной собеседнику. Следует отметить, что дискурсивный маркер *sabes* довольно часто употребляется с *ya*, что придает высказыванию оттенки коннотативного значения.

Tu has sido siempre algo verde; ya sabes que te conozco, y me gusta que no te mezcles en estos líos. Esto te lo digo porque te... (Ibáñez) — «Ты всегда был зеленым; **знаешь**, я с тобой хорошо знаком, и мне нравится, что ты не впутываешься в эти грязные дела. Я говорю тебе это, потому что я люблю тебя...» (Ибаньес) (здесь и далее перевод наш. — А. К.).

2. Подтверждение. *Sabes* может использоваться для подтверждения того, что говорящий/пишущий согласен с высказыванием собеседника.

Ya sabes que no riño por cuestiones de dinero. ¿Que piden los trabajadores unos céntimos más de jornal o un nuevo rato

de descanso para echar otro cigarro? (Ibáñez). — «Ты же **знаешь**, что я не ссорюсь из-за денег. Что рабочие просят на несколько центов больше обычной платы или на перерыв, чтобы выкурить еще одну сигару?» (Ибаньес)

3. Уточнение. *Sabes* используется для уточнения дополнительной информации, а также для того, чтобы ввести коммуникатором аргумент в часть контекста.

— *Chico, pues no lo soy; no creas que por falta de ganas, pero ya ves, soltera y sin compromiso, ¡como siempre! ¿Llevas prisa? Martín titubeó un momento.*

— *Pues no, la verdad; ya sabes que soy un hombre que no merece la pena que ande de prisa (Cela).*

«— Мальчик, ну, я не такая; не думай, что из-за отсутствия желания, но, видишь ли, незамужняя и ни к чему не обязанный, как всегда! Ты куда-то спешишь? Мартин на мгновение заколебался.

— Ну, нет, правда; **знаешь**, что я человек, который не заслуживает того, чтобы я спешил» (Села).

4. Сообщение о необходимости действия. Данный дискурсивный маркер используется для сообщения о необходимости действия или для призыва действия.

El padre trató de convencerlo:

— *En la Ribera ya no trabaja ningún esclavo; eso era antes. Bien sabes que está prohibido que los esclavos trabajen en...*

— *Un trabajo de esclavos. Eso era antes — insistió el cura (Falcones).*

«Отец пытался убедить его:

— На берегу больше не работает ни один раб; это было раньше. **Знаешь**, рабам запрещено работать в...

— Рабский труд. Это было раньше — настаивал священник» (Фальконес).

5. Установление контакта. *Sabes* используется для установления контакта с собеседником или для создания более дружественной атмосферы во время коммуникации.

— *Ya sabes qué somos — insistió la patrona.*

¿Y qué más daba? Arnau había muerto. No tenía nada. No le quedaba nada..., salvo un esposo que la lapidaría si la encontraba (Falcones).

«— Ты **знаешь**, кто мы такие, — настаивала покровительница.

И что из этого? Арнау был мертв. У меня ничего не было. У нее ничего не осталось... кроме мужа, который побил бы ее камнями, если бы нашел» (Фальконес).

6. Выражение уверенности. *Sabes* употребляется для актуализации эксплицитно выраженной информации в высказывании.

...aléjate del chillado de Salvatierra y todos los perdidos que se juntan con él. Y si no haces esto, nos veremos las caras, ¿sabes, Fermín? Tú y yo acabaremos mal (Ibáñez). — «...держишься подальше от чокнутого Сальватьерры и всех неудачников, которые с ним связаны. И если ты этого не сделаешь, мы еще посмотрим друг другу в глаза, **понимаешь**, Фермин? Мы с тобой плохо кончим» (Ибаньес).

7. Переход к новой теме. *Sabes* указывает на то, что коммуникатор готов перейти к следующей теме в высказывании, которая связана с предыдущей. Дискурсивный маркер участвует в организации высказывания, создавая его более структурированным и понятным для слушающего/читающего.

Fuera de la bodega detuvo don Pablo, quedando los dos hombres al aire libre, con la cabeza descubierta, en medio de una explanada.

— *Ayer no te vi — dijo Dupont frunciendo el ceño y coloreándosele las mejillas.*

— *No pude ir, don Pablo, Me retrase... unos amigos...*

— *Ya hablaremos de eso. ¿Tú **sabes** que fiesta fue la de ayer? Te hubieras conmovido viéndola (Ibáñez).*

«Дон Пабло остановился у выхода из погреба, а двое мужчин остались на открытом воздухе с непокрытыми головами посреди вестибюля.

— Вчера я тебя не видел, — сказал Дюпон, нахмурился, и покраснели щеки.

— Я не смог поехать, дон Пабло, я задержался... и еще несколько друзей.

— Мы еще поговорим об этом. **Знаешь**, какая вечеринка была вчера? Ты был бы тронут, увидев ее» (Ибаньес).

8. Призыв к вниманию. Дискурсивный маркер эксплицитно призывает к вниманию в высказывании, указывая на переход к новой теме или точке зрения. Кроме того, *sabes* используется для подчеркивания важности аспектов высказывания и установления связей между ними, играя важную роль в создании структуры и логической последовательности высказывания.

— *Querida prima — dijo Pepe — ¡cuánto te habrás aburrido hoy con nuestras disputas! Bien sabe Dios que por mi gusto no habría pedanteado como viste... ¿**Sabes** que me parece singular ese señor sacerdote?... (Galdós).*

«— Дорогая кузина, — сказал Пепе, — как тебе надоело сегодня наши споры! Видит Бог, я бы не стал педантичным, как ты видишь... **Знаешь**, что мне кажется необычным в этом господине священнике?» (Гальдос).

9. Выражение эмоционального состояния. Исследуемый дискурсивный маркер помогает выразить эмоциональное состояние коммуникатора в высказывании путем указания на то, как говорящий/пишущий чувствует относительно того, о чём он говорит. Маркер *sabes* помогает установить эмоциональную связь между говорящим и слушателем, что, в свою очередь, улучшает понимание и взаимодействие между ними, убедительно передавая точку зрения коммуникатора.

Martín se acuerda de sus últimas palabras:

— *Adiós, Martín; ya sabes, yo suelo estar en la pensión todas las tardes, no tienes más que llamarme por teléfono. Esta tarde no me llames; estoy ya comprometida con un amigo (Cela).*

«Мартин вспоминает его последние слова:

— Прощай, Мартин; **ты же знаешь**, я обычно бываю в пансионе каждый день, тебе ничего не остается, как позвонить мне по телефону. Не звони мне сегодня; я уже помолвлена с одним человеком» (Села).

Помимо уже отмеченных случаев, дискурсивный маркер *sabes* способен выражать сожаление (10) и установить важность того, о чём говорится в высказывании (11).

10. Выражение сожаления.

— *Padre dice que ha tenido que sufrir mucho. Su madre estaba encerrada, ¿**sabes**?; sólo sacaba el brazo a través de una ventana muy pequeña y no podía verla, hasta que murió, pero me ha dicho*

que tampoco entonces la miró (Falcones). — «Отец говорит, что ему пришлось много страдать. **Знаешь**, ее мать была заперта; она высовывала руку только через очень маленькое окошко, и я не мог ее видеть, пока она не умерла, но она сказала мне, что и тогда она на нее не смотрела» (Фальконес).

11. Подчеркивание значимости высказывания.

Dupont olvidó su embriaguez, la echó a un lado para erguirse ante el amigo con toda la grandeza de su valor. ¡Hombre, justamente le hería en su parte más sensible!..

— *Ya sabes, Ferminillo, que soy más valiente que tú; y que todo Jerez me tienemiedo (Ibáñez).*

«Дюпон забыл о своем опьянении, отбросил его в сторону, чтобы предстать перед другом во всём величии сво-

ей отваги. Боже, это точно ранило бы его в самую чувствительную часть тела!..

— **Знаешь**, Ферминильо, что я храбрее тебя; и что весь Херес боится меня» (Ибаньес).

Заключение (Conclusion)

Дискурсивный маркер *sabes* в испаноязычном художественном дискурсе обладает довольно широким семантическим и коммуникативно-прагматическим диапазоном, выполняя различные функции в структуре художественного дискурса. Десемантизация лексемы сопровождается повышением ее метакоммуникативного статуса.

Библиографический список

1. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. 2-е изд., испр. М. : Языки русской культуры, 1999. 896 с.
2. Бабаян В. Н., Купцов А. Е., Шилова Н. В. Семантические и коммуникативно-прагматические особенности дискурсивных маркеров в испаноязычном художественном дискурсе // Верхневолжский филологический вестник. 2022. № 4 (31). С. 86–92. DOI: 10.20323/2499_9679_2022_4_31_86_92
3. Бабаян В. Н., Купцов А. Е. Лингвопрагматические особенности высказываний-реплик англоязычного диалогического художественного дискурса // Верхневолжский филологический вестник. 2023. № 2 (33). С. 142–151.
4. Дейк Т. А. ван. Язык. Познание. Коммуникация. М. : Прогресс, 1989. 310 с.
5. Егорова О. С., Купцов А. Е. Особенности функционирования частиц в коммуникативной структуре предложения // Ярославский педагогический вестник. 2012. Т. 1, № 4. С. 155–160.
6. Егорова О. С., Купцов А. Е. Коммуникативно-синтаксическая типология предложений, включающих частицы (на материале русского и испанского языков) // Ярославский педагогический вестник. 2013. Т. 1, № 4. С. 166–174.
7. Степанов В. Н., Варфоломеева Ю. Н. От субъектной перспективы к субъектной навигации текста // Верхневолжский филологический вестник. 2021. № 2. С. 64–70. DOI: 10.20323/2499-9679-2021-2-25-64-70
8. Шилова Н. В., Купцов А. Е. Преимущества и недостатки использования Интернета на занятиях по иностранному языку в вузе // Современные тенденции в преподавании иностранных языков в неязыковом вузе : сб. ст. XVI Междунар. науч.-практ. конф. Красноярск : Сиб. гос. ун-т науки и технологий им. академика М. Ф. Решетнева, 2022. С. 122–124.
9. Бабаян В. Н. Молчащий наблюдатель как продуцент диалогического дискурса терциарной речи // Вестн. Иван. гос. ун-та. Сер. : Гуманитарные науки. 2023. № 2. С. 34–43. DOI: 10.46726/И.2023.2.4
10. Кубрякова Е. С. Язык и знание. На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира : моногр. М. : Языки славянской культуры, 2004. 555 с.
11. Блох М. Я. Диктема в уровневой структуре языка // Вопросы языкознания. 2000. № 4. С. 57–67.
12. Леонтьев А. А. Признаки связности и цельности текста // Лингвистика текста : материалы науч. конф. М. : Изд-во Моск. гос. пед. ин-та иностр. языков, 1974. Ч. 1. С. 45.
13. Борисова Е. Г. Управление пониманием. Языковые единицы, регулирующие понимание сообщения // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 9 : Филология. 2018. № 6. С. 34–50.
14. Ключина А. М. О взаимодействии семантики крайности с семантикой уменьшительности в художественном пространстве произведений Ф. М. Достоевского // Семантика. Функционирование. Текст : межвуз. сб. науч. тр. Киров : Радуга-ПРЕСС, 2021. С. 51–58.
15. Купцов А. Е. Основные общеинформативные типы предложения с частицами (на материале испанского языка) // Когнитивные исследования языка. 2016. № 26. С. 139–142.
16. Купцов А. Е. Эмфатические конструкции и частицы как средство актуализации ремы в испанском предложении // Когнитивные исследования языка. 2017. № 30. С. 438–441.
17. Николаева Т. М. Функции частиц в высказывании (на материале славянских языков). М. : Едиториал УРСС, 2005. 168 с.
18. Fraser B. The Verb-Particle Combination in English. New York : Academic Press, 1976. 125 p.
19. Купцов А. Е. Дискурсивные частицы в художественном тексте: коммуникативно-прагматический и лингвокультурный аспекты : моногр. Ярославль : Яросл. гос. пед. ун-т им. К. Д. Ушинского, 2022. 183 с.